

**РАБОЧАЯ
ТЕТРАДЬ**

№ 87 / 2024

Историческая память в российско-сербских отношениях

Российский совет
по международным
делам

Даниил Растегаев

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2024

УДК 327(47+57:497.11)(091)(075)

ББК 63.3(2)6-6я7+ 63.3(4Сер)-6я7

P24

Российский совет по международным делам

Автор:

Д.О. Растегаев

Рецензент:

канд. соц. наук **А.М. Пономарева**

Редакторская группа:

канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (ответственный редактор); канд. полит. наук **А.Ю. Толстухина**

P24 **Историческая память в российско-сербских отношениях:** рабочая тетрадь № 87 / 2024 [Д.О. Растегаев; под ред. С.М. Гавриловой, А.Ю. Толстухиной]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2024. — 32 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6051642-6-5

Рабочая тетрадь посвящена аспектам политического использования истории в российско-сербских отношениях. Весь массив событий, общих для истории России и Сербии, можно условно разделить на три группы: до, во время и после Второй мировой войны (ВМВ). Для каждого из периодов характерны свои особенные черты, свои места памяти и, соответственно, свои герои. В настоящей рабочей тетради произведена попытка «ревизии» исторической фактуры, используемой в символическом поле отношений Москвы и Белграда; выделены основные характеристики рассматриваемых периодов, а также даны рекомендации по сохранению или расширению взаимодействия стран в области исторической памяти.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции автора и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper87

Содержание

Введение: историческая память в международных отношениях	4
Историческая память о периоде до Второй мировой войны в российско-сербских отношениях	9
XVIII в. — начало XX в. в историческом репертуаре России и Сербии	9
Первая мировая война в «дипломатии памяти» России и Сербии	11
Первая волна русской эмиграции в исторической памяти России и Сербии	15
Историческая память о Второй мировой войне в российско-сербских отношениях	17
Вторая мировая война в исторических дискурсах России и Сербии	17
Советские места памяти о Второй мировой войне в Сербии	19
Историческая память в российско-сербских отношениях после Второй мировой войны	24
Заключение	28
Об авторе	30

Введение: «историческая память» в международных отношениях

Россия и Сербия имеют богатую историю взаимодействия, и при этом все чаще можно услышать о том, что народы двух стран считаются «братскими»¹ или что их объединяет «многовековая традиция языкового, духовного, культурного и исторического сообщества»². Можно ли это доказать, проверить или хотя бы верифицировать? Политолог-международник не всегда обладает возможностью провести полноценное полевое исследование, дававшее бы информацию «снизу» о содержании коллективных представлений рассматриваемых обществ друг о друге. При этом остается шанс рассмотреть проблему «сверху»: изучить политические нарративы или обстоятельства и особенности мероприятий, связанных с событиями прошлого. Выделение закономерностей выбора исторических событий для коммеморации в целом может помочь частично объяснить, на чем основана формула «братства и единства» России и Сербии, периодически возникающая в юридических актах и в официальной риторике представителей двух стран.

Содержание настоящей рабочей тетради предлагается сфокусировать на сопоставлении «мест памяти» и «археологии дискурса» (публичных высказываниях лидеров и иных высокопоставленных чиновников, обстоятельствах двусторонних мемориальных мероприятий, а также иных явлениях, формирующих «исторический» контекст российско-сербских отношений). Задача исследования — определить, какие из мемориалов имеют большую ценность и востребованность для коммеморативных мероприятий с участием высших должностных лиц двух государств.

В силу того, что события Второй мировой войны стали «осевым временем» и для современного миропорядка (все-таки базовые основания текущей международной архитектуры уходят в «послевоенное переустройство»), и (даже в большей степени) для рассматриваемых стран, тетрадь разделена на три части: «до», «во время» и «после» ВМВ.

В названии рабочей тетради обозначен термин «историческая память», за скобками остаются сходные по значению понятия «историческая политика», «политическое использование истории», «политика прошлого», «политика памяти», «коллективная / общественная память», «режим памяти», «культура памяти», «игры памяти» и т.д.³ Термин, используемый в этом издании как рабочий, должен содержать политическую коннотацию, поскольку

¹ Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербией // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499035793>

² Протокол между Министерством культуры Российской Федерации и Министерством иностранных дел Республики Сербии о российском участии в оформлении внутреннего убранства храма Святого Саввы в Белграде // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902343858>

³ Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти / Под ред. А.И. Миллера и Д.В. Ефременко. Москва – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. С. 27–53.

исследуемый объект — историческая память в российско-сербских отношениях — предполагает использование прошлого в отношениях двух субъектов мировой политики. С другой стороны, особенности двустороннего мирополитического взаимодействия не всегда предполагают проведение специальной политики, введение (или артикуляцию) режима памяти или значительные корректировки в коллективной памяти макрополитических сообществ. Этот раздел — попытка определить предмет настоящего исследования.

Любая археология исследований памяти (*memory studies*) начинается с упоминания работ одного из основателей этой области знания, француза Мориса Хальбвакса, который ввел в научный оборот термин «коллективная память». В работе «Социальные рамки памяти» (1925) М. Хальбвакс предлагает понятие «рамки» для анализа такого рода памяти — «комплекса пространственно-временных и социальных представлений, опосредованных языком, позволяющего вспоминать по желанию основные события прошлого»⁴. Более половины столетия спустя француз Пьер Нора в эссе «Между памятью и историей» (1989)⁵ представил понятие «места памяти» (*lieux de memoire*) — «мест» (не обязательно физических объектов) соединения памяти и истории; такие объекты важны для сохранения памяти сообществ о том или ином важном событии их истории.

Следовательно, политика работает не непосредственно с прошлым, а с социальными представлениями о нем. О.Ю. Малинова в связи с этим предлагает говорить об «актуализированном прошлом» (*usable past*) — «своеобразном репертуаре исторических событий, фигур и символов, которые наделяются смыслами, в той или иной мере значимыми для современных политических и культурных практик»⁶. Термин «историческая память» обозначает уже «форму социальной памяти, в которой группа *конструирует* (курсив автора. — Д.Р.) выборочные представления о своем воображаемом прошлом»⁷. Такой вариант отношения к памяти предполагает наличие большого количества разнообразных историй (*stories*), к которым обращаются те или иные акторы, чтобы легитимировать собственные (политические) действия.

Для обозначения политических коннотаций памяти в *memory studies* существует три термина: «историческая политика» («использование государственных административных и финансовых ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты»⁸), «политика памяти» (совокупность публичных взаимодействий мнемонических акторов, т.е. «политических

⁴ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. Цит. по: Сафронова Ю.А. Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие // Методологические вопросы изучения политики памяти / Под ред. А.И. Миллера и Д.В. Ефременко. Москва – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. С. 11-26.

⁵ Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire. *Representations*. No. 26. P. 7-24.

⁶ Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики. Методологические вопросы изучения политики памяти / Под ред. А.И. Миллера и Д.В. Ефременко. Москва – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. С. 27-53.

⁷ Boyd C.P. The politics of history and memory in democratic Spain. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Т. 617. No. 1. P. 133-148.

⁸ Миллер А.И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке / Под ред. А. Миллера, М. Липман. Москва: 2012. С. 7-32.

сил, заинтересованных в особом понимании прошлого»⁹) и «политическое использование прошлого» (любые практики обращения к историческому прошлому в политическом контексте вне зависимости от того, складываются ли они в последовательную стратегию¹⁰). Если «историческая политика» соотносится с интересами конкретной правящей элиты в конкретном макрополитическом сообществе, а «политика памяти» предполагает множественность акторов, то «политическое использование прошлого» может вообще не соотноситься с конкретной политикой. Впрочем, эти термины отражают лишь градацию инструментализированности использования истории в политических целях, оставляя в стороне вопрос о ее конструируемости. С другой стороны, «политическое использование прошлого» оставляет за собой некоторую свободу в инструментарии. Можно предположить, что «историческая память» более склоняется к артикуляции сконструированной природы исторических сюжетов, а «политическое использование прошлого» — к факту ее инструментализации. В таком случае формулировка «историческая память в российско-сербских отношениях» менее тавтологична, чем «политическое использование прошлого» во взаимодействии Москвы и Белграда, поэтому автор решил остановиться на первом варианте, хотя в данной работе имеется в виду и второе.

Интересно рассмотреть пересечение *memory studies* и исследований в области международных отношений. С одной стороны, историческая память, неразрывно связанная с идентичностью макрополитических сообществ, может быть полноценной ареной политического взаимодействия. Отношение к прошлому может приобрести черты нормативной силы (как в случае ЕС в его взаимоотношениях со странами Западных Балкан, намеренных вступить в состав объединения¹¹; концепции «глобальной памяти» и «морального памятования»¹² также могут подтвердить этот тезис) или даже становиться поводом к «войнам памяти» или полноценным вооруженным конфликтам¹³. В последнем случае речь может идти о секьюритизации памяти — превращении некоторого исторического нарратива в объект безопасности. Такой феномен получил название «мнемоническая безопасность»¹⁴; дилемма этой итерации безопасности описывает ситуацию, когда государство *B* систематически оспаривает (важный) нарратив исторической памяти государства *A*, которое встает перед выбором: игнорировать усилия государства *B* или выстраивать стратегию противодействия такому оспариванию. Один из примеров такой дилеммы — ситуация вокруг деятельности Сербии и

⁹ Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти / Под ред. А.И. Миллера и Д.В. Ефременко. Москва – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. С. 27-53.

¹⁰ Там же.

¹¹ Mehler D. The last 'never again'? Srebrenica and the making of a memory imperative. *European review of history: Revue européenne d'histoire*. 2017. Vol. 24. No. 4. P. 606-630.

¹² Миллер А.И. Устои «глобальной» мемориальной культуры под вопросом // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 3. С. 68-81.

¹³ Ефременко Д.В. Память как *casus belli* // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 6. С. 119-141.

¹⁴ Севастьянова Я.В., Ефременко Д.В. Секьюритизация памяти и дилемма мнемонической безопасности // Политическая наука. 2020. № 2. С. 66-86.

Республики Сербской против закрепления наименования трагедии июля 1995 г. в Сребренице «геноцидом». Состояние «мнемонической безопасности» способствует укреплению онтологической безопасности макрополитического сообщества — безопасного ощущения «себя в мире». Термин «онтологическая безопасность» гораздо шире «мнемонической», поскольку «самость» сообществ конституируется не только его историческими нарративами. Однако нельзя отрицать, что «биография» нации является если не основой, то важной частью ее представлений о себе¹⁵.

С другой стороны, историческая память может выступать инструментом сотрудничества акторов мирополитического взаимодействия. В русскоязычном дискурсе существуют два практически синонимичных понятия, отражающих возможность использования памятных нарративов и коммеморативных практик во взаимодействии международных акторов: «мемориальная дипломатия» и «мнемоническая дипломатия». Первое понимается как «усилия государственных и общественных организаций по использованию совместной исторической памяти в целях управления межнациональными отношениями»¹⁶, второе — как «совокупность приемов и методов утверждения, согласования и распространения исторических нарративов, призванных содействовать решению внешнеполитических задач государства, сознательно используемых в межгосударственном взаимодействии на уровне глав государств, правительств и специальных органов внешней политики»¹⁷. Первое определение фиксирует множественность акторов мирополитического взаимодействия, второе ориентировано исключительно на государства как единственные субъекты, способные осуществлять взаимодействие с остальными, подобными им, субъектами от имени стоящих за ними макрополитических сообществ.

Изначально сформулированное понятие «мемориальная дипломатия» было более метафорическим, чем действительно отражающим суть означаемого. Скорее, исходя из описываемого в оригинальной статье предмета, более точным было бы «политическое использование прошлого в международных отношениях» или даже «мирополитическое использование прошлого». В англоязычном дискурсе существует понятие «международная политика памяти» (*international politics of memory*)¹⁸, которое тоже можно считать более точной иллюстрацией исследуемого предмета. Уточнение эпитета до «мнемонического» (или даже замена его на «памятный») уводит внимание исследователей от неточности понятия «дипломатия» по отношению к использованию исторической памяти в отношениях двух или нескольких субъектов мировой политики. Тем не менее усилия по выделению между-

¹⁵ Berenskoetter F. Parameters of a national biography. *European journal of international relations*. 2014. Vol. 20. No. 1. P. 262-288.

¹⁶ Нагорная О.С. Репрезентации прошлого в международных публичных пространствах: практики и границы мемориальной дипломатии // Новое прошлое / The New Past. 2020. № 2. С. 90-100.

¹⁷ Пономарева А.М. Мнемоническая дипломатия в российско-сербских отношениях: пределы возможного // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 1. С. 93-132.

¹⁸ Klymenko L. The international politics of memory // Oxford Research Encyclopedia of International Studies. 2022. URL: <https://oxfordre.com/internationalstudies/display/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-664>

народных аспектов политического использования прошлого чрезвычайно ценны, поскольку понятия и «политика памяти», и «историческая политика» являются в некоторой степени заложниками политических исследований, сфокусированных на внутригосударственном уровне (от характеристики мнемонических акторов до особенностей саморепрезентации макрополитических сообществ).

С другой стороны, взаимодействие акторов в рамках «международной политики памяти» может включать как сотрудничество, так и соперничество, и если ко второму более близки «нормативная сила», «войны памяти», оспаривание исторических нарративов, то к первому — выделяемая авторами «мнемоническая дипломатия». В силу того, что исходное определение обладает некоторой амбивалентностью (формулировка «призванных содействовать решению внешнеполитических задач государства» не всегда означает, что описываемый субъект нацелен на сотрудничество), необходимо отметить, что в этом исследовании термин будет использоваться исключительно в коннотации сотрудничества. Отметим также, что часть авторов трактует термин “*memory diplomacy*” таким же образом, прямо противопоставляя его с «войнами памяти»¹⁹.

Таким образом, существующее многообразие терминов *memory studies* в силу своей преимущественной ориентации на внутривнутриполитические процессы слабо подходят для описания политического использования прошлого в международных отношениях. В данной рабочей тетради была предпринята некоторая попытка «инвентаризации» дискурса об «исторической памяти» в международных отношениях: англоязычное “*international politics of memory*” описывает область пересечения исследований памяти и международных отношений, а российское «мнемоническая дипломатия» может фиксировать усилия государств по использованию исторических нарративов для сотрудничества. Более детальное разграничение понятий, способных описывать пересечение политического использования прошлого и предметного поля международных отношений, — уже предмет другого, более узкого, специализированного исследования.

¹⁹ McGlynn J., Đureinović J. The alliance of victory: Russo-Serbian memory diplomacy. *Memory Studies*. 2023. Vol. 16. No. 2. P. 227-242.

Историческая память о периоде до Второй мировой войны в российско–сербских отношениях

XVIII в. — начало XX в. в историческом репертуаре России и Сербии

Конечно, не вся «многовековая история отношений» русских и сербов смогла войти в некий «корпус взаимного цитирования» при организации всевозможных встреч или памятных мероприятий с участием представителей государств на высоком уровне. Некоторые из сербов мигрировали в Россию еще при Петре I, и потомки этих переселенцев стали героями Отечественной войны 1812 года: шесть портретов в знаменитой Военной галерее Зимнего дворца принадлежат людям с сербскими фамилиями: М.А. Милорадовичу, И.М. Дуке, П.И. Ивеличу, Н.В. Вуичу, И.Е. Шевичу, Н.И. Дерадовичу. К настоящему времени в России установлены мемориалы только двоим из них. Памятник «2-й кирасирской дивизии генерала И.М. Дуки» открыт на Бородинском поле в 1912 г.²⁰ Столетие спустя, в 2015 г., в Санкт-Петербурге был открыт памятник генерал-губернатору города М.А. Милорадовичу²¹, в церемонии от Сербии приняли участие советник президента Сербии (2012–2017) Радослав Павлович и посол Республики Сербия в РФ (2013–2019) Славенко Терзич.

Русские переселенцы впервые оказались на территории современной Сербии в конце XVIII в. — это были казаки-некрасовцы, обосновавшиеся на территории Баната. Впрочем, ни они, ни кто-либо из последующих переселенцев до первой волны эмиграции не оставили заметного следа в исторической памяти двух стран.

Краткий миграционно-героический обзор должен был стать иллюстрацией тому, что основную часть взаимного памятного репертуара России и Сербии, относящегося ко времени до Первой мировой войны (а по большому счету, до Второй мировой войны и до Югославских войн), составляет память о совместном участии в вооруженных конфликтах. Конечно, русские и сербы воевали вместе на одном поле битвы еще в начале XIX в. в ходе «первого сербского восстания» (1804–1813 гг.; как видно, его ход наслаивается на русско-турецкую войну 1806–1812 гг.); единственный монумент, открытый российским участникам той войны и сохранившийся до наших дней — памятник графу И.К. Орурку в г. Варварине²² в память о победе русско-сербских войск в Варваринском сражении 1810 г.

²⁰ Памятник 2-й кирасирской дивизии генерала И.М. Дуки // Музей-заповедник «Бородинское поле».
URL: <https://www.borodino.ru/muzej/pamyatniki-borodinskogo-polya/pamyatnik-2-j-kirasirskoj-divizii-generala-i-m-duki/>

²¹ В Петербурге открыт первый в России памятник Милорадовичу // Совет Федерации. 07.12.2015.
URL: <http://council.gov.ru/events/news/62072/>

²² О мероприятиях по случаю победы в сражении на Варваринском поле // Посольство Российской Федерации в Республике Сербия. 23.09.2012.
URL: <http://www.ambasadarusije.rs/ru/foto/o-meroprijatjah-po-slucaju-pobedi-v-srazenii-na-varvarinskom-pole>

Обращает на себя внимание наследие русско–турецкой войны 1877–1878 гг., которая помимо всего прочего завершилась провозглашением независимости Сербии от Османской империи. В России эта война известна не так сильно, как, скажем, Первая или Вторая мировая. В русской литературе один из самых заметных памятников этого конфликта — «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, где в том числе даны пространные диалоги о «сербской войне» и вообще «славянском вопросе». Прототип Вронского — полковник Николай Раевский — герой этой самой войны, образ которого в некоторой степени важен для коллективной памяти сербов. Мемориальная церковь Святой Троицы в поселке Горни-Адровац (недалеко от г. Алексинаца), воздвигнутая в его память, сохранилась до сих пор, и, по сообщениям российских СМИ, энтузиасты хотели ее восстановить²³. Вопрос о реставрации храма поднимался и в сербских медиа²⁴ в 2021 г., но новостей по этому поводу больше не было. В 2023 г. у храма прошла мемориальная церемония, в ней участвовали представители Русского дома в Белграде²⁵. В 2024 г. прошла мемориальная церемония на месте гибели Раевского в Горни-Адроваце с участием представителей российского посольства²⁶. Документальный фильм о Раевском («Звезда и смерть графа Вронского. Сербский гамбит», исполнитель главной роли — Милош Бикович) был представлен в Белграде в 2019 г., на премьере присутствовали посол России в Сербии (2012–2019) Александр Чепурин и другие представители дипкорпуса²⁷. Другой памятник, посвященный участию россиян в той войне — монумент русским добровольцам в Шуматоваце (тоже близ Алексинаца), открытый в 2017 г. Образы русских участников этой войны становятся предметом культурологических исследований в Сербии²⁸, однако пока этот сюжет не вышел в полной мере за пределы научного обсуждения (практически не войдя во взаимный мнемонический репертуар двух стран).

Интересно и сохранение памяти о русских дипломатах, работавших в то время на Балканах. Иван Ястребов, в разное время занимавший пост консула в Скутари (совр. Шкодер, Албания), Призрене, Фессалониках, может быть одним из связующих элементов России и мифа о Косово: дипломат собирал

²³ В Сербии энтузиасты спасают от разрушения церковь в честь русского добровольца Раевского // ТАСС. 20.06.2021. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11698373>

²⁴ ПРОТЕКАЕТ КРЫША ХРАМА ГЕРОЯ РАЕВСКОГО: Памятник сербско-русского братства, построенный в 1903 году в Горни-Адроваце недалеко от Алексинаца, требует реставрации (на серб. PROKIŠNJAVA KROV NA HRAMU HEROJA RAJEVSKOG: Spomenik srpsko-ruskog bratstva, izgrađen 1903, u Gornjem Adrovcu kod Aleksinca, vapi za obnovom) // Večernje Novosti. 10.12.2021. URL: <https://www.novosti.rs/drustvo/vesti/1064548/prokisnjava-krov-hramu-heroja-rajevskog-spomenik-srpsko-ruskog-bratstva-izgradjen-1903-gornjem-adrovcu-kod-aleksinca-vapi-obnovom>

²⁵ В Сербии почтили память погибшего в битве за освобождение сербов добровольца Раевского // ТАСС. 02.09.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18643431>

²⁶ Мероприятия в память о русском добровольце полковнике Николае Раевском состоялись 2 сентября 2024 г. на месте его гибели в сербском селе Горни-Адровац // Посольство Российской Федерации в Республике Сербии. URL: https://serbia.mid.ru/ru/press-centre/news/meropriyatija_v_pamyat_o_russkom_dobrovoltse_polkovnike_nikolae_raevskom_sostoyalis_2_sentyabrya_2024

²⁷ В Белграде состоялась премьера фильма о полковнике Николае Раевском // ТАСС. 01.03.2019. URL: <https://tass.ru/kultura/6173234>

²⁸ Анджелкович Т.Д. Герои поля боя: культ русских солдат во время сербско-турецких войн (1876–1878 гг.) в сербской визуальной культуре XIX века (на серб. Анђелковић Т.Д. Хероји бојног поља: култ руских војника током српско-турских ратова (1876–1878) у српској визуелној култури 19. века) // Baština. 2023. Vol. 33. No. 60.

этнографические данные о жителях «Старой Сербии» (что сейчас соотносится с Косово). Памятник И. Ястребову был открыт в Призрене в 1980-х гг. и был разрушен албанцами в 1999 г.²⁹ Другой российский консул, работавший в Косове, — Григорий Щербина — фигура более драматическая: в 1903 г. он был застрелен этническим албанцем во время бунта в Косовска-Митровице. Наверное, этим обусловлено более пристальное внимание к памяти о нем: в 2023 г., на 120-ю годовщину гибели дипломата, в Русском доме в Белграде прошла презентация проекта памятника, на ней присутствовали посол России в Сербии Александр Боцан-Харченко, директор Россотрудничества Евгений Примаков, посол Сербии в России (2013–2019) Славенко Терзич.

Еще один дипломат, память о котором сохраняется его коллегами и сегодня — посол Российской империи в Белграде Николай Гартвиг: с 2018 г. представители российской дипмиссии возлагают венки к его могиле на Новом кладбище в Белграде по случаю Дня дипломатического работника 10 февраля³⁰. В 2017 г. одну из улиц Белграда назвали в честь дипломата³¹.

Первая мировая война в «дипломатии памяти» России и Сербии

Первая мировая война (ПМВ) оставила более глубокий след во взаимной памяти России и Сербии. На уровне символической политики ПМВ, впрочем, менее важна для Москвы, чем для Белграда. В России только одна официальная памятная дата посвящена этой войне (1 августа отмечается День памяти российских воинов, погибших в ПМВ³², эта дата — одна из дней воинской славы). Только одно официальное выступление президента России было посвящено ПМВ — оно было приурочено к открытию памятника героям этой войны на Поклонной горе (небольшая «пристройка» к масштабному мемориалу Второй мировой войне сама по себе символична). В выступлении Сербия была упомянута только единожды: «Россия сделала всё, чтобы убедить Европу мирно, бескровно решить конфликт между Сербией и Австро-Венгрией»³³ (здесь и далее подчеркивание автора. — Д.Р.). В Сербии День перемирия в ПМВ (11 ноября, отмечается с 2012 г.³⁴) — государственный праздник и выходной день, в отличие, например, от Дня победы во

²⁹ Grigorev A.V., Żakowska M. Russia in Serbian national mythologies since XIX century until the First World War and its influence on the modern international relations // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 4 (57). С. 116-125.

³⁰ Дипломаты РФ в Сербии возложили цветы на могилу императорского посла Николая Гартвига // ТАСС. 09.02.2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4945251>

³¹ В Сербии увековечат имена Гагарина и участников ансамбля Александрова // ТАСС. 20.04.2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4198122>

³² Федеральный закон от 13.03.1995 г. № 32-ФЗ О днях воинской славы (победных днях) России // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7640>

³³ Открытие памятника героям Первой мировой войны // Президент России. 01.08.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46385>

³⁴ День перемирия в Первой мировой войне, государственный праздник Сербии (на серб. Дан примирја у Првом светском рату, државни празник Србије) // Политика. 09.11.2011. URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/239449/Дан-примирја-у-Првом-светском-рату-државни-празник-Србије>

Второй мировой, который тоже является праздником, но отмечается без специального выходного³⁵. Каждый год в День перемирия сербской стороной организовывается церемония возложения венков к памятнику Неизвестному герою на холме Авала (юго-восток Белграда). Представители российского дипломатического корпуса возлагают цветы к «Русскому некрополю» на Новом кладбище Белграда³⁶.

Обстоятельства войны говорят нам о том, что россияне участвовали в боях на территории Сербии гораздо больше, чем сербы в России. Следовательно, стоит обратить внимание на места памяти в Сербии, посвященные русским участникам ПМВ (к тому же, российских мест памяти, посвященных сербам, мы не нашли). В силу того, что события революций в России и первая волна эмиграции стали продолжением ПМВ, многие мемориальные комплексы совмещены с эмигрантскими. Официально в перечень «находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для Российской Федерации историко-мемориальное значение»³⁷, включены комплекс «Русский некрополь» на Новом кладбище в Белграде и Русский некрополь в г. Бела-Црква. Заметим, что знаковое место памяти, связанное в Сербии с Россией — Кладбище освободителей Белграда, где покоятся партизаны и красноармейцы, освободившие город в 1944 г. — в перечень не включено.

В Сербии также сохраняется еще как минимум шесть воинских мемориалов времен ПМВ³⁸: в Сомборе (братская могила на Большом православном кладбище), Зренянине (братская могила на Грануличком кладбище), Сенте (братская могила на православном кладбище), Нови-Саде (три братских могилы на трех кладбищах), Кикинде (братская могила на Железничком кладбище).

Актуализация общего для России и Сербии прошлого в контексте ПМВ пришла уже на XXI век, и самым активным годом здесь был, наверное, 2014-й: события были приурочены к 100-й годовщине начала ПМВ. В этом году были открыты памятник Николаю II, памятник защитникам Белграда, отреставрированный «Русский некрополь» на Новом кладбище в Белграде, а также поклонный крест в г. Тополе.

Самой значимой в символическом плане стала церемония открытия памятника Николаю II в Белграде. На ней присутствовали президент Сербии (2012–2017) Томислав Николич, патриарх Московский и всея Руси Кирилл, патриарх Сербский (2010–2020) Ириней и министр культуры России (2012–2018)

³⁵ Закон о государственных и иных праздниках в Республике Сербия (на серб. ЗАКОН о државним и другим празницима у Републици Србији) // Правно-информациони систем РС.

URL: <https://pravno-informacioni-sistem.rs/eli/rep/sgrs/skupstina/zakon/2001/43/1/reg>

³⁶ В Белграде состоялась церемония в память о жертвах Первой мировой войны // ТАСС. 11.11.2023.

URL: <https://tass.ru/obschestvo/19260069>

³⁷ Распоряжение от 11 ноября 2010 года № 1948-р Об утверждении перечня находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для Российской Федерации историко-мемориальное значение // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902244981>

³⁸ Карта составлена сотрудниками посольства РФ в Сербии. См.: Российские воинские мемориалы Первой мировой войны в Сербии. URL: <https://www.google.com/maps/d/u/0/viewer?mid=1BSPMwZFYlc1CIHYLJqWsiq4dtk&ll=45.36657431312868%2C20.28366925000003&z=8>

Владимир Мединский³⁹. Официально памятник стал даром Российского военно-исторического общества (РВИО; Владимир Мединский — его председатель с 2013 г.). На фасаде постамента, где стоит скульптура Николая II в полный рост, высечена цитата из его письма королю Сербии Александру Карагеоргиевичу: «Все мои усилия будут направлены к соблюдению достоинства Сербии... Ни в коем случае Россия не останется равнодушной к судьбе Сербии». В речи президента Сербии (2012–2017) Томислава Николича прозвучали такие слова: «Независимо от времени и места, независимо от формы социального устройства, того, кто находится у власти и как называется это правительство, борьба за свободу, за жизнь и библейские ценности являются общими звеньями в священной цепи жизни сербского и русского народов, Сербии и России»⁴⁰.

Однако, несмотря на заложенные в него большие смыслы, особенно если учитывать слова на церемонии открытия, памятник Николаю II не стал каким-либо заметным центром мемориальных мероприятий. Примечательно лишь его территориальное соседство с резиденцией президента Сербии и Русским домом в Белграде. В 2017 г. парк за памятником Николаю II вообще был назван в память о погибшем в авиакатастрофе Академическом ансамбле песни и пляски Российской армии имени А.В. Александрова⁴¹ (старое название — сквер Косовской девушки, героини сербского эпоса; заметим также, что Ансамбль — тогда Красной армии — был образован в СССР в 1928 г.). Улица Николая II в Белграде тоже есть — в районе Врачар, недалеко от храма св. Саввы; ее пересекает улица Максима Горького, оставшаяся еще, очевидно, со времен Югославии.

На церемонии открытия памятника защитникам Белграда в крепости Калемегдан присутствовали президент Сербии (2012–2017) Томислав Николич, патриарх Сербский Ириней, начальник Генштаба Вооруженных сил Сербии (2011–2018) Любиша Дикович, посол России в Сербии (2012–2019) Александр Чепурин и мэр Белграда (2014–2018) Синиша Мали⁴². Памятник стал даром российского Фонда Андрея Первозванного (ФАП) и Центра национальной славы (основан ФАП, организации занимаются продвижением и реализацией православных инициатив). Президент Сербии заявил, что «это символ общей жертвы, вечной признательности жителей Белграда и всей Сербии. Этот памятник свидетельствует о нашей славной совместной истории, о дружбе и братстве русского и сербского народов, скрепленных совместной борьбой за свободу»⁴³.

³⁹ Патриарх Кирилл и президент Сербии открыли в Белграде памятник Николаю II // ТАСС. 16.11.2014.
URL: <https://tass.ru/obschestvo/1575724>

⁴⁰ Николич открыл памятник русскому царю Николаю (на серб. Николић открио споменик руском цару Nikolajju) // Политика. 16.11.2014. URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/310913/Nikolic-otkrio-spomениk-ruskom-caru-Nikolajju>

⁴¹ В Сербии открыли парк имени Александрова // ТАСС. 10.11.2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4719182>

⁴² Президент Сербии и патриарх Ириней открыли памятник воинам РФ и Сербии // РИА Новости. 18.09.2014.
URL: <https://ria.ru/20140918/1024668953.html>

⁴³ Там же.

Монумент также не пользуется «символической» популярностью, его посещение не входит в маршрут официальных коммеморативных мероприятий, посвященных памяти воинов, погибших в ПМВ. История монумента интересна: по прошествии некоторого времени скульптура Георгия Победоносца из центральной части памятника пропала, а на церемонии «переоткрытия» памятника в 2023 г. присутствовали уже посол РФ в Сербии Александр Боцан-Харченко и министр труда, занятости, социальной политики и по делам ветеранов Сербии (2022–2024) Никола Селакович⁴⁴.

Комплекс «Русский некрополь» на Новом кладбище в Белграде востребован для проведения коммеморативных мероприятий в куда большей степени. Комплекс состоит из непосредственно захоронений русских эмигрантов, мемориала «Русской славы» в память о погибших в ПМВ воинах, а также Иверской часовни. Практически ежегодно у монумента проводятся памятные мероприятия: 23 февраля⁴⁵ — примечательно, что венки возлагают сначала на Кладбище освободителей Белграда (ВМВ), затем на «Русском некрополе» — и 11 ноября⁴⁶, в годовщину окончания ПМВ.

Долгое время комплекс находился в запустении, восстановление началось в 2008 г., а с 2012 г. он был включен в перечень погребений, имеющих для России историко-мемориальное значение. В процессе восстановления памятников участвовала ПАО «Газпромнефть»⁴⁷. На церемонии открытия отреставрированного комплекса в 2014 г. присутствовали патриарх Сербский Ириней, министр труда, занятости, социальной политики и по делам ветеранов Сербии (2014–2017) Александр Вулин, руководитель Россотрудничества (2012–2014) Константин Косачев⁴⁸. Впрочем, в СМИ снова появляются сообщения о необходимости восстановления памятников: в частности, в 2022 г. говорилось о необходимости срочной реставрации монумента «Русской славы»⁴⁹.

Среди других новых памятников россиянам, погибшим в Сербии в ходе ПМВ, необходимо выделить поклонный крест в г. Тополе. Он также был открыт в 2014 г., на мемориальной церемонии присутствовал посол РФ в Сербии (2012–2019) Александр Чепурин⁵⁰.

⁴⁴ В Белграде открыли монумент в память российских и сербских героев Первой мировой войны // ТАСС. 30.08.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18622023>

⁴⁵ Дипломаты и военные России в Сербии возложили цветы к монументам солдат двух мировых войн // ТАСС. 23.02.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13817927>

⁴⁶ В Белграде прошла церемония в память о жертвах Первой мировой войны // ТАСС. 11.11.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16301059>

⁴⁷ О русском некрополе в Белграде // Посольство Российской Федерации в Республике Сербии. URL: https://serbia.mid.ru/press-centre/voenno_memorialnaya_rabota/o_russkom_nekropole_v_belgrade/

⁴⁸ Живые и мертвые. В Белграде торжественно открыли отреставрированное кладбище белых эмигрантов // Lenta.ru. 02.08.2014. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/08/01/cemetery/>

⁴⁹ Русский научный институт восстановит памятник солдатам Первой мировой войны в Белграде // ТАСС. 31.07.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15352491>

⁵⁰ Открытие Поклонного Креста в память о русских и сербских героях Первой мировой войны в Тополе // Посольство Российской Федерации в Республике Сербии. URL: <http://www.ambasadarusije.rs/vesti/otkritie-poklonnogo-kresta-v-topole>

Первая волна русской эмиграции в исторической памяти России и Сербии

В Сербии также расположено большое количество мест памяти, связанных с первой волной русской эмиграции. Русский некрополь в г. Бела-Црква — единственный памятник этого рода, вошедший в официальный перечень погребений, имеющих для РФ историко-мемориальное значение, если не считать места погребений эмигрантов в «Русском некрополе» на Новом кладбище в Белграде⁵¹. Примечательно, что вопрос о включении некрополя в Бела-Црква был поднят только в 2019 г. после посещения русского кладбища делегацией из Россотрудничества и Газпром нефти⁵² (роль этой компании как мнемонического актора в целом примечательна). В 2021 г. в этом городе состоялась выставка, посвященная 100-летию прибытия русских эмигрантов в Сербию, открытие мероприятия посетил посол РФ в Сербии Александр Боцан-Харченко⁵³. В официальный перечень погребений Русский некрополь в г. Бела-Црква вошел в 2023 г.⁵⁴

Из других мест памяти, связанных с русскими эмигрантами первой волны, примечателен памятник барону П.Н. Врангелю, открытый в Сремских Карловцах в 2007 г.⁵⁵ Этот памятник по большому счету стал одним из первых мест памяти, которые современная Россия открыла в Сербии. Следующим был открыт памятник А.С. Пушкину в Белграде в парке Вука Караджича в 2009 г.⁵⁶

Примечательна история еще одного памятника, посвященного потомку русских эмигрантов. В 2023 г. в г. Вршаце был открыт памятник ученому Никите Толстому (правнуку Л.Н. Толстого) — на его малой родине в честь 100-летия его рождения⁵⁷. После ВМВ Н. Толстой, выросший в Сербии, переехал в СССР, где работал в Институте славяноведения РАН. На церемонии открытия присутствовал посол РФ в Сербии А. Боцан-Харченко. Копия памятника находится в холле библиотеки ИНИОН РАН.

Таким образом, сопоставление «мемориальной» фактуры и практики коммеморации на примере наследия истории отношений России и Сербии в период до ВМВ показывает несколько проблем. Во-первых, в силу того, что рассматриваемая эпоха как правило не входит в фокус «дипломатии

⁵¹ Распоряжение от 11 ноября 2010 года № 1948-р. Об утверждении перечня находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для Российской Федерации историко-мемориальное значение // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902244981>

⁵² Русский некрополь в сербском городе Бела-Црква войдет в список погребений особого значения // ТАСС. 09.07.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6647962>

⁵³ В Сербии открылась выставка, посвященная 100-летию прибытия в страну русских эмигрантов // ТАСС. 16.12.2021. URL: <https://tass.ru/kultura/13213193>

⁵⁴ Распоряжение от 27 марта 2023 года № 722-р. О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1948-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301097847>

⁵⁵ В городе Сремски Карловцы (Сербия) открыт памятник генералу Врангелю // Русская Православная Церковь. 14.09.2007. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/295136.html>

⁵⁶ В Белграде открыли памятник Пушкину // Смотрим. 20.10.2009. URL: <https://smotrim.ru/article/2265672>

⁵⁷ В Сербии открыли памятник ученому Никите Толстому // ТАСС. 15.04.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17532829>

памяти» двух стран, внимание к событиям обусловлено в большей степени юбилеями и иными круглыми датами, нежели идейно или идеологически. Волну открытия памятников 2014 г. можно объяснить не только 100-летием с начала ПМВ, но и плотной конкуренцией российских мнемонических акторов: в основном РВИО и РПЦ. Во-вторых, даже после восстановления многие мемориалы остаются невостребованными официальными мнемоническими акторами. Наиболее «популярные» места памяти об этой эпохе — Русский некрополь на Новом кладбище Белграда и (в основном в последнее время) мемориалы полковнику Николаю Раевскому и послу Николаю Гартвигу. В-третьих, несмотря на то, что на уровне символической политики официальный Белград обращается к ПМВ с гораздо большим вниманием, чем Москва, Россия занимается «дипломатией памяти» более активно, чем Сербия. Тем не менее период до ВМВ закладывает большой фундамент в основание нарратива о «вековой российско-сербской дружбе», без которого нарратив о победе СССР в ВМВ имел бы меньше оснований быть востребованным.

Историческая память о Второй мировой войне в российско–сербских отношениях

Вторая мировая война в исторических дискурсах России и Сербии

Общие коллективные воспоминания макрополитических сообществ России и Сербии о Второй мировой (Великой отечественной или Народно-освободительной) войне⁵⁸ составляют основу мнемонического репертуара двух стран, используемого ими в качестве наполнения «дипломатии памяти». Это можно объяснить несколькими причинами: во-первых, бывшая Югославия была ареной ожесточенных боевых столкновений, в связи с чем на ее территории осталось большое количество советских воинских захоронений (гораздо большее, чем сохранилось от всех остальных войн); во-вторых, для России воспоминания о ВМВ конструируются в качестве ценностного ядра (так что любые «места боевой славы» приобретают особое значение); в-третьих, продвижение Москвой «героического» нарратива о ВМВ находит отклик у сербской аудитории (хоть и с некоторыми ограничениями).

Как и в случае с ПМВ, роль Второй мировой в коллективной памяти россиян и сербов различается. В ходе ВМВ на территории Югославии сложилось две (враждующих между собой) группы, так или иначе ставивших перед собой цель бороться с нацистской оккупацией: коммунисты-партизаны (во главе с Иосипом Броз Тито) и четники (во главе с Дражей Михайловичем). Трактовка многих событий этой войны по-прежнему остается предметом (порой ожесточенных) споров, и в отношении ВМВ принято более подчеркивать жертвенность сербов, нежели непосредственно их вклад в победу над нацизмом. Во многом, как отмечают исследователи, Народно-освободительная война стала и войной гражданской: более 70% югославов было убито соотечественниками⁵⁹. В Сербии в связи с этим принято вспоминать жертв концентрационного лагеря Ясеновац, созданного коллаборационистским режимом усташей в марионеточном Независимом государстве Хорватия, а в самой Хорватии — резню в Блайбурге, где жертвами стали уже капитулировавшие усташа. «Жертвенный» нарратив постепенно становится и предметом продвижения на поле «мнемонических союзников»: так, в октябре 2024 г. в Москве открылась выставка сербской монахини Марии (Антич), посвященная жертвам лагеря Ясеновац в годы ВМВ⁶⁰.

Переход от «героического» к «жертвенному» нарративу можно увидеть и при рассмотрении символической политики Белграда в отношении госу-

⁵⁸ В силу того, что в СССР (России) принято называть войну с нацистской Германией Великой отечественной, а в Югославии (Сербии) — Народно-освободительной, далее в тексте этот вооруженный конфликт в основном будет называться медианно — Второй мировой войной (ВМВ).

⁵⁹ Тимофеев А.Ю. Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии // Вестник МГИМО Университета. 2020. № 4 (73). С. 142-156.

⁶⁰ В Москве открывается выставка, посвященная жертвам концлагеря Ясеновац // ТАСС. 03.10.2024. URL: <https://tass.ru/kultura/22028393>

дарственных праздников. В СФРЮ было два (помимо Дня победы) общих для всех республик праздника, посвященных ВМВ: 4 июля — День борца, годовщина образования Коммунистической партии и начала Народно-освободительной войны; 29 ноября — День республики (главный государственный праздник), годовщина основания федеративной Югославии, связанная с решением Антифашистского веча народного освобождения Югославии о строительстве демократического федеративного государства под руководством коммунистов. В современной Сербии сохранились только «рабочие праздники»⁶¹: День победы (9 мая) и День памяти сербских жертв Второй мировой войны (21 октября — в годовщину хронологически первого массового военного преступления нацистов против жителей Крагуеваца)⁶². Обращает на себя внимание не только календарная близость Дня памяти сербских жертв с годовщиной освобождения Белграда (20 октября), но и, как кажется, намеренный отказ от «героического» (но, правда, добытого в тесном сотрудничестве с Красной армией) в пользу «жертвенного» (но истинно «собственного»). «Приватизация» истории ВМВ — главный вектор исторической политики официального Белграда в последнее время. Этим, по крайней мере, можно объяснить и вполне уже очевидное склонение чаши весов в сторону исключительно «своих» четников от партизан-интернационалистов.

В силу того, что победу в Народно-освободительной войне одержали (конечно, с большой помощью Красной армии) партизаны-коммунисты во главе с И. Брозом Тито, они получили монопольное право на трактовку и, соответственно, увековечивание, осуждение или забвение событий прошедшей войны. Фактически все противники партизан были поставлены вне закона: преследовались и усташа (хорватские ультранационалисты, поддерживавшие нацистскую Германию и составившие основную политическую силу в марионеточном Независимом государстве Хорватия), и четники (формально Югославская армия на родине, сформированная из остатков Югославской королевской армии, переставшей существовать после капитуляции страны 17 апреля 1941 г.; известны отдельные факты коллаборационизма четников, что немного затрудняет восприятие внешними наблюдателями факт их последующей реабилитации). В официальной («партизанской») историографии эти группы были фактически уравнилены⁶³. Ситуация изменилась в постмилошевической Сербии: в 2004 г. четники получили статус ветеранов Народно-освободительной войны⁶⁴, по сути в юридическом статусе их уравнивали с партизанами, в 2006 г. четники были реабилитированы, как и все лица, преследуемые по закону по политическим и идеологическим причинам

⁶¹ Закон о государственных и иных праздниках в Республике Сербия (на серб. Закон о државnim и drugim praznicima u Републици Србији) // Правно-информациони систем РС.
URL: <https://pravno-informacioni-sistem.rs/eli/rep/sgrs/skupstina/zakon/2001/43/1/reg>

⁶² Сербия отмечает День памяти сербских жертв (на серб. Србија obeležava Дан сећања на српске жртве) // Политика. 21.10.2012. URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/237283/Srbija-obelezava-Dan-secanja-na-srpske-zrtve>

⁶³ Тимофеев А. Ю. Метаморфозы памяти о боевом братстве русских и сербов в годы Второй мировой войны в современной Сербии // Вестник МГИМО Университета. 2020. № 4 (73). С. 142–156.

⁶⁴ Закон о правах участников боевых действий, инвалидов войны и членов их семей (на серб. Закон о правима бораца, војних инвалида и чланова њихових породица) // Правно-информациони систем РС.
URL: <http://www.pravno-informacioni-sistem.rs/SlGlasnikPortal/eli/rep/sgrs/skupstina/zakon/1989/54/3/reg/20180707>

с 6 апреля 1941 г. — дня начала войны нацистской Германии против Югославии⁶⁵. В 2015 г. решением Высшего суда в Белграде был реабилитирован и лидер четников Дража Михайлович⁶⁶, а в 2023 г. в Белграде даже открылся целый музей⁶⁷, посвященный ему. Постепенно четники становятся для сербов главными героями ВМВ.

Примечательно, что именно на этом фоне укрепляется мемориальный союз России и Сербии, базирующийся на безусловном признании решающей роли Красной армии, которая помогала именно партизанам, воевавшим против четников, в победе над нацизмом. Важное уточнение: Россия никак не реагирует на реабилитацию четников в Сербии, хотя методично отмечает любые факты ревизионизма в деле сохранения памяти о ВМВ в докладах «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Примечательно, что в докладе за 2022 г.⁶⁸ в страновой справке о Боснии и Герцеговине рассказывается об установке памятника Драже Михайловичу («принимавшему участие в боевых действиях не только против нацистов, но и против партизан народно-освободительной Армии Югославии»⁶⁹); раздела про Сербию в этом докладе нет (подобная ситуация наблюдается и в докладах за 2023⁷⁰ и 2024⁷¹ гг.).

Советские места памяти о Второй мировой войне в Сербии

Из 96 известных (точнее — собранных на сайте *местопамяти.рф*⁷² — наверное, главном портале, аккумулирующем информацию о российских мемориалах по всему миру) мест памяти в Сербии, связанных с Россией, подавляющее большинство посвящено ВМВ. Самые крупные из них расположены в Белграде, Суботице, Сомборе, Зренянине, Вршаце, Пожареваце, Горни-Милановаце, Ягодине и Заечаре (см. Табл. 1). Большинство этих мест памяти

⁶⁵ Закон о реабилитации (2006) (на серб. Закон о рехабилитацији (2006)) // Викизворник.
URL: [https://sr.wikisource.org/wiki/Закон_о_рехабилитацији_\(2006\)](https://sr.wikisource.org/wiki/Закон_о_рехабилитацији_(2006))

⁶⁶ Реабилитирован Дража Михайлович (на серб. Рехабилитован Дража Михаиловић) // Sputnik Србија. 14.05.2015.
URL: <https://sputnikportal.rs/20150514/1905301.html>

⁶⁷ Дража Михайлович получил памятник и музей в Белграде (на серб. Дража Михаиловић добио споменик и музеј у Београду) // Политика. 17.10.2023.
URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/578500/Дража-Михаиловић-добио-споменик-и-музеј-у-Београду>

⁶⁸ О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации 2022 г.) // МИД РФ.
URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1827824/

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации 2023 г.) // МИД РФ.
URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1918450/

⁷¹ О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2024 г.) // МИД РФ.
URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1968836/

⁷² Местопамяти.рф. URL: <https://местопамяти.рф/objects/map?query=Сербия>

расположено в автономном крае Воеводина (в силу того, что Красная армия продвигалась на Запад после освобождения Болгарии и Румынии); во многих из этих городов также остались и мемориалы времен ПМВ (в Сомборе и Зренянине, например). Главным в символическом и политическом смысле из них, все же, остается Кладбище освободителей Белграда.

Таблица 1. Крупнейшие места памяти в Сербии, посвященные советским воинам времен Второй мировой войны

Город	Тип мемориала	Количество захороненных воинов, чел.
Белград	Кладбище освободителей Белграда	818 (солдаты Красной армии), 1 395 (югославские партизаны)
Вршац	одна братская могила	410
Горни-Милановац	одна братская могила	408
Заечар	одна братская могила	1266
Зренянин	одна братская могила	211
Пожаревац	одна братская могила	538
Сомбор	одна братская могила, 143 индивидуальных захоронения	483
Суботица	две братские могилы, 60 индивидуальных захоронений	269
Ягодин	одна братская могила	1170

Источник: составлено автором на основе данных портала местопамяти.рф⁷³

Судьба мемориального комплекса в столице Сербии во многом является индикатором и в некотором смысле отражением текущего положения российско-сербских / советско-югославских отношений. Изначально задуманное и спроектированное как место перезахоронения советских и югославских воинов, Кладбище освободителей Белграда трактуется как символ охлаждения отношений СССР и СФРЮ, связанного со ссорой Сталина и Тито. Впрочем, его открытие состоялось только в 1954 г. (в десятую годовщину освобождения Белграда), а не в 1948-м, хотя первые памятники стали демонтировать в городе уже в 1949 г. — тогда могилу советских воинов на площади Славия заменили захоронением и памятником социалисту начала XX в. Димитрию Туцовичу⁷⁴. Аргумент о замене около ста небольших памятников советским солдатам, разбросанных по столице, на один крупный мемориальный комплекс только отчасти уравнивает идею о сносе памятников, мотивированном исключительно политической конъюнктурой. Впрочем, внимательное изучение мемориала не оставит никаких сомнений в намерении тогдашнего югославского руководства «оттеснить» красноармейцев от роли «главных» освободителей Белграда: на подписях, изображенных на

⁷³ Местопамяти.рф. URL: <https://местопамяти.рф/objects/map?query=Сербия>

⁷⁴ Бондарев Н. Подлинная история мемориала Освободителей Белграда. Часть вторая // Балканист. URL: <https://balkanist.ru/podlinnaya-istoriya-memoriala-osvoboditelej-belgrada-chast-vtoraya/>

каменных воротах, ведущих внутрь кладбища, перечислены названия десяти дивизий Народно-освободительной армии Югославии и только одного (*sic!*) соединения Красной армии, а именно 4-го механизированного корпуса. На двух барельефах, посвященных освободителям, изображены групповые портреты воинов (на одном) и рабочих (на другом); на барельефе с воинами место нашлось только двум стоящим в стороне советским солдатам (не считая одного всадника-красноармейца, отодвинутого на третий план), которые смотрятся несколько странно на фоне сражающихся с нацистами югославов. В 1988 г. мемориальный комплекс был дополнен скульптурой «Партизан на вечной страже» работы Р. Станковича, которая уравновесила памятник красноармейцу работы А. Августинчича.

После относительного потепления отношений Москвы и Белграда память об освобождении столицы Югославии была омрачена страшной трагедией: 19 октября 1964 г. самолет, на борту которого находились 18 человек, среди которых были генерал-полковник Владимир Жданов (в ходе войны — командующий того самого 4-го механизированного корпуса) и маршал Сергей Бирюзов (один из авторов Белградской наступательной операции), разбился, врезавшись из-за плохой видимости в холм Авала. Памятник советским ветеранам — жертвам авиакатастрофы впоследствии стал еще одним местом памяти, в том числе и для мемориальных мероприятий. Так, в 2019 г., в 55-ю годовщину трагедии, на памятной церемонии возложения венков присутствовали замминистра иностранных дел России Александр Грушко, министр труда, занятости, социальных вопросов и по делам ветеранов Сербии (2017–2020) Зоран Джорджевич, посол России в Сербии Александр Боцан-Харченко и мэр Белграда (2018–2022) Зоран Радойичич⁷⁵.

Период запустения комплекса был прерван потеплением в отношениях Москвы и Белграда в 2007–2009 гг.: 20 октября 2007 г. президент Сербии Борис Тадич (2004–2012) впервые за долгое время возложил венок к мемориалу в годовщину освобождения Белграда⁷⁶, а ровно через два года Б. Тадич и президент России (2008–2012) Д. Медведев вместе участвовали в мемориальной церемонии⁷⁷. В это же время Россия оказала решительную поддержку Сербии в связи с односторонним провозглашением независимости Косова (официальный Белград по-прежнему считает территорию автономным краем Косова и Метохия в составе Республики Сербия), а ПАО «Газпром нефть» приобрела 51% акций сербского нефтяного монополиста *Naftna Industrija Srbije (NIS)*⁷⁸.

⁷⁵ В Сербии почтили память погибших в авиакатастрофе советских ветеранов // ТАСС. 21.10.2019.
URL: <https://tass.ru/obschestvo/7026176>

⁷⁶ Тадич возложил венок на памятник освободителям Белграда (на серб. Tadić položio venac na spomenik oslobodiocima Beograda) // Blic. 20.10.2007.
URL: <https://www.blic.rs/vesti/beograd/tadic-polozio-venac-na-spomenik-oslobodiocima-beograda/ygxtbw6>

⁷⁷ Медведев и Тадич возложили венки на Мемориальном кладбище Белграда // РИА Новости. 20.10.2009.
URL: <https://ria.ru/20091020/189812786.html>

⁷⁸ «Газпром нефть» наконец купила NIS // БКС Экспресс. 04.02.2009.
URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/gazprom-neft-nakonec-kupila-nis>

На 70-ю годовщину освобождения Белграда (точнее, за четыре дня до нее — сербская сторона подстроилась под график президента России) в столице Сербии прошел первый за почти 30 лет военный парад «Шаг победителя», где почетными гостями стала большая делегация из России во главе с президентом В. Путиным⁷⁹. В ходе визита В. Путин и президент Сербии (2012–2017) Т. Николич также приняли участие в мемориальной церемонии на Кладбище освободителей Белграда⁸⁰. Конечно, и в этот раз стороны обменялись уверениями в дружбе: президент России подтвердил принципиальную позицию страны по Косову⁸¹, а также обещал инвестировать в экономику Сербии до 10 млрд долл.⁸² Премьер-министр Сербии (2014–2017) А. Вучич в ответ обещал, что страна никогда не введет санкций против России⁸³ (*sic!*). Президент Сербии (2012–2017) Т. Николич, естественно, не мог не сказать, что Белград рассматривает парад как «символ единения двух стран»⁸⁴.

Традиция парадов на юбилейные даты освобождения Белграда в Сербии продолжилась: 19 октября 2019 г. на параде (он снова был отодвинут под расписание российской делегации) в честь 75-летия освобождения города присутствовали президент Сербии А. Вучич и премьер-министр России (2012–2020) Д. Медведев⁸⁵. В 2024 г. 80-летие освобождения отметили с меньшим размахом: из России прибыла делегация в составе заместителя председателя Государственной Думы (ГД) Петра Толстого, заместителя председателя Совета Федерации Константина Косачева и заместителя председателя комитета ГД по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Константина Затулина⁸⁶. Было организовано несколько памятных церемоний, происходивших параллельно: российская делегация в полном составе присутствовала на открытии выставки вместе с А. Вучичем в здании администрации президента Сербии, представители российского посольства вместе с тремя сербскими министрами и представителями посольств части стран СНГ возлагали цветы к Кладбищу освободителей Белграда⁸⁷.

Большое символическое значение для отношений двух стран имеет появление на Кладбище освободителей Белграда вечного огня. Формально

⁷⁹ Парад в честь 70-летия освобождения Белграда от фашистов // РИА Новости. 17.10.2014.
URL: <https://ria.ru/20141017/1028724373.html>

⁸⁰ Лидеры РФ и Сербии возложили венки к монументу в Белграде // РИА Новости. 16.10.2014.
URL: <https://ria.ru/20141016/1028602723.html>

⁸¹ Путин подтвердил принципиальную позицию России по косовскому вопросу // РИА Новости. 16.10.2014.
URL: <https://ria.ru/20141016/1028606825.html>

⁸² Путин: российские инвестиции в Сербию могут составить до \$10 млрд // РИА Новости. 16.10.2014.
URL: <https://ria.ru/20141016/1028629348.html>

⁸³ Сербия никогда не будет вводить санкций против РФ, обещает премьер // РИА Новости. 16.10.2014.
URL: <https://ria.ru/20141016/1028627705.html>

⁸⁴ Сербия расценивает военный парад в Белграде как символ единения с РФ // РИА Новости. 16.10.2014.
URL: <https://ria.ru/20141016/1028645259.html>

⁸⁵ Медведев и Вучич принимают участие в параде в честь 75-летия освобождения Белграда // ТАСС. 19.10.2019.
URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7020591>

⁸⁶ Затулин заявил о росте неонацизма на Западе // ТАСС. 20.10.2024. URL: <https://tass.ru/politika/22170087>

⁸⁷ Вучич зачитал речь на русском на выставке о советско-югославской дипломатии // ТАСС. 20.10.2024.
URL: <https://tass.ru/obschestvo/22170807>

процесс был разделен на два этапа (возможно, и для усиления медийного эффекта): на первом 17 февраля 2020 г. министр обороны РФ (2012–2024) Сергей Шойгу заложил камень в основание мемориала⁸⁸, на втором 15 декабря того же года огонь был торжественно зажжен от лампы, привезенной из Москвы с Могилы неизвестного солдата (в свою очередь, зажжение этой лампы также стало особой церемонией, в ней участвовал директор службы внешней разведки Сергей Нарышкин⁸⁹) — на этом мероприятии присутствовал министр иностранных дел России Сергей Лавров⁹⁰. Церемония не может не напоминать процесс транспортировки благодатного огня из Иерусалима. Впрочем, ни вековая дружба России и Сербии, ни прямые православные аналогии не смогли остановить вандалов, затушивших огонь спустя две недели после его зажжения. Спустя еще одну неделю огонь был зажжен заново⁹¹.

Символические изменения в связи с потеплением отношений России и Сербии претерпевает и топонимика. Так, в 2016 г. (снова в годовщину освобождения города) две улицы Белграда были вновь названы в честь советских военачальников — освободителей города: маршала Федора Толбухина и генерала Владимира Жданова⁹². Но это были не те улицы в центре Белграда — Ресавска и Космайска, — которые носили их названия в коммунистический период, а улицы на окраине города, в районах Новый Белград и Земун; с другой стороны, улица Владимира Жданова теперь расположена неподалеку от холма Авала, где он погиб в 1964 г. в результате авиакатастрофы.

Таким образом, память о событиях ВМВ составляют основу «мемориального союза» России и Сербии, который в настоящее время находится на подъеме. Обусловленный текущей политической конъюнктурой, хоть и выстроенный на прочном фундаменте исторически успешных отношений двух стран, «союз» основывается на принятии российской версии нарратива о ВМВ со стороны Сербии «в обмен» на реальные политические и экономические преференции со стороны России. При этом Москва старается не замечать устремления Белграда к продвижению внутри Сербии другого нарратива, отличного от российского. Пока не просматривается возможности «увязать» героический нарратив Москвы и реабилитацию четников, с другой стороны, нарратив о решающей роли СССР в победе над нацизмом удачно коррелируется с сербской идеологемой «жертвенности».

⁸⁸ Шойгу заложил камень в основание Вечного огня в Белграде // РИА Новости. 17.02.2020.
URL: <https://ria.ru/20200217/1564889802.html>

⁸⁹ В Белграде зажгли привезенный из России Вечный огонь // Известия. 15.12.2020.
URL: <https://iz.ru/1100436/2020-12-15/v-belgrade-zazhgii-privезennyi-iz-rossii-vechnyi-ogon>

⁹⁰ Боевое братство россиян и сербов: в Белграде зажгли Вечный огонь // Вести. 15.12.2020.
URL: <https://www.vesti.ru/article/2499271>

⁹¹ В Белграде снова зажгли Вечный огонь // РИА Новости. 06.01.2021.
URL: <https://ria.ru/20210106/belgrad-1592122637.html>

⁹² Улицы, названные в честь российских военачальников, «сменили прописку» в Белграде // ТАСС. 05.06.2013.
URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/637481>

Историческая память в российско–сербских отношениях после Второй мировой войны

Российско–сербское мемориальное наследие, посвященное событиям после Второй мировой войны, практически не изучено. С одной стороны, этот период уже включает в себя процесс рефлексии относительно исторического прошлого — времен ВМВ и до нее, с другой, после ВМВ единственным заметным историческим событием стали Югославские войны — и именно в связи с участием российских добровольцев или регулярных боевых подразделений, по идее, должны формироваться и места памяти, и мемориальные нарративы.

Впрочем, в силу того, что боевые действия велись не на территории Сербии, а в Боснии и Герцеговине и в Хорватии, вполне резонно ожидать, что основные места памяти сохранились именно там. Так, 5 ноября 2011 г. в Вышеграде (Республика Сербская, Босния и Герцеговина) был установлен мемориал русским добровольцам, погибшим в Боснии в 1992–1995 гг.⁹³, на мемориале высечены имена 37 погибших, а инициатива по его установке принадлежит целиком местным мнемоническим акторам. Другой памятник был открыт в том же городе в 2017 г.⁹⁴ В 2016 г. уже в Белграде (в церкви Святой Троицы на Ташмайдане — главном храме русских эмигрантов первой волны) была освящена мемориальная доска со списком добровольцев, погибших во время Югославских войн⁹⁵. На мероприятии присутствовала обширная делегация высокопоставленных чиновников из Республики Сербской, а также посол Белоруссии в Сербии (2011–2017) Владимир Чушев, от России присутствовали только представители посольства, от Сербии — представители президента страны. На табличке высечены имена 45 погибших, подпись лаконично сообщает о том, что они «пали за сербов в 1990-х гг.»

Память об участии российских добровольцев в Югославских войнах, кажется, обошла саму Россию стороной: возможно, все дело в наслоившихся на это время воспоминаниях об участниках предыдущих Афганской или Чеченских войн, затронувших куда большую долю населения страны. Вероятно, единственное, что в современной российской массовой культуре отсылает к событиям Югославских войн — фильм «Балканский рубеж» (2019), сюжет которого выстроен вокруг знаменитого марш-броска российских десантников 1999 г. до аэропорта в Приштине, Косово. Показы фильма прошли в России и Сербии.

Новое в «дипломатии памяти» в контексте российско–сербских отношений — общие и ярко артикулированные политические позиции двух стран по

⁹³ В Вышеграде открыт памятник русским добровольцам (на серб. У Вышеграду откривен споменик руским добровольцима) // Восток. 05.11.2011. URL: https://www.vostok.rs/index.php?option=btg_novosti&idnovost=13211

⁹⁴ Памятный крест установлен в Вышеграде в честь погибших русских добровольцев // ТАСС. 12.04.2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4176712>

⁹⁵ В Белграде осветили мемориальную доску, посвященную российским добровольцам (на серб. У Београду осветила на спомен-плоча руским добровольцима) // РТРС. 15.12.2016. URL: <https://www.rtrs.tv/vijesti/vijest.php?id=234825>

наиболее проблемным эпизодам послевоенной истории. Памятийные нарративы, посвященные двум событиям: резне в Сребренице 1995 г. и бомбардировкам СР Югославии авиацией НАТО 1999 г. и шире — сюжету о «незаконно объявленной независимости» (автономного края) Косово, — стоят в центре общего внимания Москвы и Белграда.

Часто политические репрезентации исторических событий становятся полноценными внешнеполитическими действиями — будь то в двусторонних отношениях или в рамках многосторонних площадок. Резня в Сребренице в июле 1995 г. — одно из крупнейших военных преступлений, совершенных в ходе Югославских войн, — стала предметом жесточайших споров Сербии и стран Запада вокруг наименования этих событий «геноцидом». Использование и видоизменение нарративов вокруг Сребреницы — предмет самостоятельного исследования; в интересах ознакомления с контекстом скажем лишь, что «геноцидная» тема используется сербскими политиками и мнемоническими акторами как один из аргументов в пользу (все той же) жертвенности сербов, претерпевающих новые «лишения» от западных политиков, стремящихся применить к тем событиям свою «нормативную силу». Российская дипломатия последовательно выступает на стороне Сербии, поддерживая усилия Белграда и Бани-Луки, и это тот редкий случай, когда повестку «мемориального диалога» формирует скорее Сербия, чем Россия. В 2015 г. РФ наложила вето на резолюцию Совета Безопасности ООН, которая объявила бы резню в Сребренице геноцидом⁹⁶; в 2024 г. Россия также голосовала против похожей резолюции Генеральной Ассамблеи, за что постоянный представитель страны в ООН Василий Небензя был удостоен Ордена Сербского флага первой степени, который вручил ему лично президент Сербии А. Вучич⁹⁷; впрочем, политик анонсировал награждение представителей всех стран, голосовавших против этой резолюции. Сюжет о голосованиях против «геноцидных» резолюций также обрастает местами памяти: так, в Восточном Сараево в 2017 г., сразу же после смерти дипломата, был установлен памятник постпреду РФ в ООН (2006–2017) Виталию Чуркину⁹⁸, проголосовавшему против резолюции Совета Безопасности в 2015 г. Несмотря на большую роль, которую сыграл дипломат в ходе урегулирования боснийского кризиса будучи специальным представителем президента России на Балканах, на памятнике отражена лишь подпись: «Спасибо за Русское Нет» (орфография оригинала. — *Д.Р.*).

С сюжетом о бомбардировках НАТО против СР Югославии дело обстоит несколько иначе. Если оценка событий в Сребренице по большому счету находится в повестке исключительно сербской дипломатии, то тезис об «агрессии НАТО» 1999 г. продвигается странами совместно (Москвой, конечно, в меньшей степени). Во-первых, Россия практически не меняла

⁹⁶ Россия наложила вето на резолюцию СБ ООН по Сребренице // ТАСС. 08.07.2015.
URL: <https://tass.ru/politika/2103772>

⁹⁷ Вучич наградил Небензю орденом за поддержку Сербии // РИА Новости. 24.09.2024.
URL: <https://ria.ru/20240924/serbiya-1974329713.html>

⁹⁸ Боснийские сербы установили памятник Чуркину в благодарность за его позицию по Сребренице // ТАСС. 06.11.2017. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4705842>

своего отношения к бомбардировкам со дня их начала: знаковым событием стал «разворот над Атлантикой» самолета российского премьер-министра (1998–1999) Евгения Примакова, летевшего 24 марта 1999 г. (в день начала бомбардировок НАТО) на переговоры в США. Бюст Е. Примакова был открыт в 2019 г. в Русском доме в Белграде, на церемонии присутствовал президент Сербии А. Вучич⁹⁹. Изначально негативная позиция России в отношении бомбардировок НАТО используется как аргумент в пользу «долговечности» дружбы Москвы и Белграда. Россия пытается закрепить этот тезис, проводя свои мемориальные мероприятия: так, в 2024 г. в Сербии была открыта фотовыставка, посвященная 25-летию начала бомбардировок¹⁰⁰, отдельная экспозиция в Русском доме в Белграде была посвящена реакции россиян на «агрессию НАТО».

Во-вторых, бомбардировки 1999 г. — важный элемент аргументации в рамках «антизападного» нарратива, продвигаемого Россией (вовнутрь и вовне) все больше по мере ухудшения ее отношений со странами Запада. Впрочем, если сербские политики используют нарратив об «агрессии НАТО» довольно избирательно (и даже в речах по случаю годовщины бомбардировок президент Сербии А. Вучич уже не обвиняет НАТО, а говорит о жертвенности сербского народа¹⁰¹), то их российские коллеги неизменно и последовательно повторяют свои обвинения¹⁰². Обе палаты Федерального Собрания РФ приняли по случаю 25-й годовщины начала бомбардировок специальное обращение «К Организации Объединенных Наций, международным парламентским организациям и парламентам иностранных государств...»¹⁰³, где были подробно изложены все тезисы исходного обвинительного нарратива. Более того, в 2024 г. РФ пыталась поднять вопрос об осуждении бомбардировок Югославии со стороны НАТО на уровне Совета Безопасности ООН; впрочем, заседание дважды не удалось провести¹⁰⁴.

В-третьих, бомбардировки НАТО постепенно становятся в Сербии больше предметом внутривнутриполитической борьбы, нежели полноценным внешнеполитическим нарративом. Нарратив об «исторической ответственности НАТО» используют в основном левые политики: в частности, министр внутренних дел (ранее — министр иностранных дел и премьер-министр) и председа-

⁹⁹ В Белграде открыли бюст Евгения Примакова в честь 90-летия политика // ТАСС. 05.11.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7077863>

¹⁰⁰ В Сербии открыли фотовыставку в годовщину бомбардировок НАТО // РИА Новости. 14.04.2024. URL: <https://ria.ru/20240414/vystavka-1940024983.html>

¹⁰¹ Отмечание Дня памяти жертв агрессии НАТО в 1999 году (на серб. Обелеžavanje Dana sećanja na stradale u NATO agresiji 1999. godine) // Председник Републике Србије. 24.03.2024. URL: <https://www.predsednik.rs/pres-centar/vesti/obelezavanje-dana-secanja-na-stradale-u-nato-agresiji-1999-godine-32547>

¹⁰² См, например: Небензя: Запад пытается вымарать из истории бомбардировки НАТО бывшей Югославии // ТАСС. 15.05.2024. URL: <https://tass.ru/politika/20809421>

¹⁰³ Об обращении палат Федерального Собрания Российской Федерации «К Организации Объединенных Наций, международным парламентским организациям и парламентам иностранных государств в связи с 25-й годовщиной агрессии государств — членов Организации Североатлантического договора против Союзной Республики Югославии» // СОЗД. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/575555-8>

¹⁰⁴ Запад вновь сорвал заседание СБ ООН по агрессии НАТО против Югославии // ТАСС. 28.03.2024. URL: <https://tass.ru/politika/20387629>

тель Социалистической партии Сербии Ивица Дачич и министр здравоохранения Сербии (2022–2024), бывшая заместитель председателя Социал-демократического союза Сербии Даница Груичич. И. Дачич был единственным из крупных сербских политиков, кто открыто выразил разочарование по поводу отмены заседания СБ ООН с обсуждением бомбардировок¹⁰⁵. Для Д. Груичич главной политической темой были последствия авиаударов НАТО, проводившихся в том числе и снарядами с обедненным ураном: так, она часто говорила о вспышках заболеваемости раком в Сербии в связи с бомбардировками¹⁰⁶, призывая международное сообщество запретить подобные снаряды¹⁰⁷.

На примере рассмотренного периода можно видеть диффузию собственно памяти (с сохранившимися «живыми» свидетельствами, с инициативами по установке памятников, принадлежащей современникам или даже участникам тех событий) с политическими репрезентациями. Для этого временного отрезка характерно, что «батальные» нарративы совместной памяти маргинализированы, и перспектив на включение их в повестку «дипломатии памяти» не просматривается. События, сильно завязанные на политических репрезентациях (Сребреница и бомбардировки НАТО), закономерно находятся в поле интересов Сербии. Россия в некоторой степени находится в «колее», образованной от продвижения своей повестки по памяти о ВМВ и более ранних событий, которая не позволяет отстраниться от поддержки выгодных союзнику репрезентаций. Впрочем, исторический «реверанс» Москвы в сторону Белграда во многом обусловлен и текущей позицией России в отношении основных акторов мирополитического взаимодействия.

¹⁰⁵ Дачич: Мы разочарованы тем, что правда об агрессии НАТО не была услышана в Совете Безопасности ООН (на серб. Дачић: Разочарани смо што је спречено да се чује истина о НАТО агресији у Савету безбедности Уједињених нација) // Политика. 25.03.2024. URL: <https://www.politika.rs/scc/clanak/605868/Дачић-Разочарани-смо-што-је-спречено-да-се-чује-истина-о-НАТО-агресији-у-Савету-безбедности-Уједињених-нација>

¹⁰⁶ Даница Груичич: смертность от рака в Сербии после бомбардировок еще растет // РИА Новости. 27.03.2024. URL: <https://ria.ru/20240327/serbiya-1936095006.html>

¹⁰⁷ В Сербии заявили, что Запад вел против Югославии в 1999 году ядерную и химическую войну // ТАСС. 25.03.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17368007>

Заключение

Разные «эпохи» в отношениях России и Сербии вызывают разную реакцию, не сводимую к какому-то конкретному правилу или к какой-то закономерности. Отдельные всплески внимания к историческому прошлому можно объяснить определенными специфицированными факторами.

Во-первых, внимание к ПМВ было обусловлено не столько стремлением Москвы вернуться в символическое поле Белграда (хотя Россия из него в целом, несмотря на кризисы двусторонних отношений, и не пропадала), сколько конкуренцией российских мнемонических акторов за коммеморативный ресурс 100-летия начала ПМВ (100-летие ее окончания, кстати, никто в России с таким размахом уже не отмечал). Сохраняется инерция во внимании как к мемориалам этих времен, так и к персоналиям или самим событиям.

Во-вторых, внимание к ВМВ можно объяснить общим подъемом российско-сербских отношений, на фоне которого произошел «ренессанс» памятования в отношении советских мемориалов (вкуче с ростом внимания к их восстановлению). При этом подобный «мемориальный союз» явно ограничен разницей в нарративах об участии и роли стран в ВМВ, хотя пока они остаются взаимодополняемыми.

В-третьих, события Югославских войн и косовских кризисов пока остаются явлением более политики, нежели истории (и политического здесь пока больше, чем *per se* мнемонического): отношение к ним формируется в соответствии с доктринами ведущих политических игроков, а политические (и мнемонические) оценки еще не обросли достаточным пластом рефлексивности.

Ответить на главный исследовательский вопрос: «Какие из мемориалов имеют большую ценность и востребованность для коммеморативных мероприятий с участием высших должностных лиц двух стран?» — можно поразному. С одной стороны, в каждой «эпохе» есть свои «лидеры», которые служат центрами мемориальных мероприятий. С другой стороны, политическое (хотя, скорее, даже символическое) использование истории не всегда упирается в конкретные «места памяти»: мемориальные комплексы, памятники или могилы, — речь может идти и о топонимике, и о собственно коммеморативных мероприятиях и практиках, и даже об акцентах в публичных выступлениях политиков самого высокого уровня.

В основном коммеморация исторических событий из взаимного «репертуара» России и Сербии концентрируется вокруг двух мест в Белграде (расположенных, кстати, практически друг напротив друга): Нового кладбища с мемориалами ПМВ и деятелям первой волны русской эмиграции и Кладбища освободителей города с большим мемориальным комплексом в память о воинах-красноармейцах, сражавшихся на полях ВМВ. Эти мемориалы остаются символом масштабных исторических потрясений, в ходе которых Россия

и Сербия оказывались по одну сторону фронта. Следовательно, такие места памяти наиболее полно подходят для акцентирования дружбы двух стран в ходе коммеморации событий. При этом существуют и более «локальные» места памяти, которые отсылают к роли конкретных персоналий в истории отношений России и Сербии: здесь стоит упомянуть памятники полковнику Николаю Раевскому и послу Николаю Гартвигу (в целом такое положение отвечает и двум основным «мета-сюжетам» взаимной коммеморации стран: «батальному» и — в меньшем масштабе, конечно — «дипломатическому»).

Об авторе

Растегаев Даниил Олегович — программный координатор, выпускающий редактор печатных изданий Российского совета по международным делам, младший научный сотрудник Отдела политической науки Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций по вопросам внешней политики и международных отношений в интересах российских органов государственной власти, бизнеса и некоммерческих организаций. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года.

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертная деятельность Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев. Научным руководителем Совета является Андрей Кортунов.

Российский совет по международным делам

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
В РОССИЙСКО-СЕРБСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

Рабочая тетрадь № 87 / 2024

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
РИА Новости / Сергей Пятаков

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж: 150 экз.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8